

ДОКЛАД П.Р. ШЕВЕРДАЛКИНА «АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ...» И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИОГРАФИИ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

P.R. SHEVERDALKIN'S REPORT
"THE ANTI-FASCIST UNDERGROUND..."
AND ITS PLACE IN THE HISTORIOGRAPHY
OF THE UNDERGROUND MOVEMENT OF
LENINGRAD REGION

D. Vorobyov

Summary: This article examines the impact of the report on the further study of the underground movement of Leningrad region. Over the past 53 years, Soviet and Russian researchers have developed an ambiguous attitude towards him. The regulation on the work of underground organizations in some areas of the Leningrad region was particularly criticized. Based on archival documents, the answer to the question is given: how did the process of creating this report go, what is it based on and why did the speaker put forward such a point of view? Despite the presence of serious criticism, the report of P. R. Sheverdalkin is of great interest, and he is a source worth referring to when exploring various aspects of the underground movement of Leningrad region.

Keywords: P.R. Sheverdalkin, Leningrad region, the battle for Leningrad, underground movement, underground cell, underground workers.

Воробьев Дмитрий Александрович

Аспирант, Санкт-Петербургский институт истории РАН;
лектор музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда»
dmitrij_vorobev_96@mail.ru

Аннотация: В этой статье рассматривается вопрос о влиянии доклада на дальнейшее изучение подпольного движения Ленинградской области. За прошедшие 53 года у советских и российских исследователей сложилось к нему неоднозначное отношение. Особую критику вызвало положение о работе подпольных организаций в некоторых районах Ленинградской области. На основе архивных документов дан ответ на вопрос: как проходил процесс создания этого доклада, на чем он основан и почему докладчик выдвинул такую точку зрения? Несмотря на наличие серьезной критики, доклад П.Р. Шевердалкина представляет большой интерес, и он является источником, на который стоит ссылаться, исследуя различные аспекты подпольного движения Ленинградской области.

Ключевые слова: П.Р. Шевердалкин, Ленинградская область, битва за Ленинград, подпольное движение, подпольная ячейка, подпольщики.

П.Р. Шевердалкин является известным ленинградским историком, который внес весомый вклад в изучение партизанского и подпольного движений Ленинградской области. Его труды активно используются в исследованиях по сей день. Свою исследовательскую деятельность он начал еще во время битвы за Ленинград со сбора материалов о действиях партизан и подпольщиков, совмещая при этом с работой уполномоченного Ленинградского штаба партизанского движения в Военном Совете Волховского фронта. Они впоследствии ему пригодились, когда после окончания битвы за Ленинград он занялся исследовательской работой. Им было написано несколько книг, подготовлено немало статей, составлены справки и доклады, которые потом поместили в ЦГА-ИПД СПб. Таким образом в этом направлении он проделал большую работу. Однако еще при жизни мнение об этом исследователе сложилось неоднозначное, поскольку часть его работ подвергались серьезной критике. Не стал исключением и его доклад «Антифашистское подполье в пригородных районах Ленинграда в период Великой Отечественной войны», прочитанный им 26 ноября 1971 года. Почему так вышло?

Чтобы разобраться в этом, необходимо осветить процесс его создания. После освобождения Ленинградской области от оккупантов он помогал музею обороны Ленинграда и Ленинградскому областному комитету ВКП (б) в создании партизанского отдела для выставки «Героическая оборона Ленинграда», в том числе предоставив сведения о работе партизан и подпольщиков [8, л. 1–2]. В 1960-е годы на заседаниях секции ветеранов партизанского движения при музее истории Ленинграда неоднократно поднимались вопросы об изучении деятельности подпольных организаций. Одним из решений стало подготовка докладов и выступление с ними на этой секции. В 1965 году с докладом «Организация партийного подполья в первый период войны на территории Ленинградской области» выступил Г.Х. Бумагин. Он примечателен не только тем, что это был первый доклад на эту тему, но и тем, что на его слушании присутствовал П.Р. Шевердалкин, о чем Г.Х. Бумагин сам упомянул [9, л. 19]. Этот момент показывает, что у него уже существовал интерес к данной теме и доклад Г.Х. Бумагина послужил одним из источников вдохновения для исследовательской работы. Спустя несколько месяцев В.А. Акатов в своем письме Г.Х. Бумагину писал, что тогда П.Р. Шевердалкин уже принялся за неё [11, л. 7].

Дополнительным толчком для П.Р. Швердалкина послужило участие в проекте секретариата Ленинградского обкома КПСС «О порайонном изучении и обобщении материалов партийного и антифашистского подполья в районах области, подвергшихся фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов», который обсудили и утвердили 20 мая 1971 года [12, л. 82]. Он был приурочен к 30-летию организации партизанских отрядов и подпольных организаций в Ленинградской области. Согласно ему, к каждому оккупированному району прикрепили одного или нескольких представителей секции, которые должны были заняться изучением работы подпольных организаций и подпольщиков. П.Р. Швердалкину и 3 членам секции определили Гатчинский район [12, л. 86]. В результате этой работы был собран материал, который и стал одной из важных составляющих его доклада «Антифашистское подполье...».

Получается, что работа над ним у него началась еще в 1965 году и на его создание ушло 6 лет. Доклад получился достаточно объемным – 19 страниц. Впоследствии его текст был опубликован в выпуске №10–1 «Международного журнала гуманитарных и естественных наук» в 2022 году [2, с. 38–46]. Для полного понимания дальнейших событий стоит вкратце рассмотреть его положения:

1. П.Р. Швердалкин считал, что на первом этапе войны созданием подпольных организаций занимался Ленинградский областной комитет ВКП (б). При чем делал это в очень сложных условиях, и не все подпольщики исполняли свои обязанности [2, с. 40–41].
2. Проведя анализ их состава, историк определил, что доля коммунистов в ячейках и группах составляла 45%, а доля комсомольцев была несколько меньше. По своей сути подпольные организации тогда были партийно-комсомольскими. Всего в первые месяцы войны ленинградское партийное руководство создало 177 партийных и 100 комсомольских ячеек, в каждой из которых было по 3–5 человек [2, с. 41]. К такому выводу он пришел на основе данных журналов учета деятельности подпольных ячеек и отчетов о них.
3. П.Р. Швердалкин, освещая присутствие подпольных организаций в прифронтовых районах и их количество, отметил, что они были в таких районах, как Лужский, Гатчинский, Тосненский и Слуцкий (ныне Павловский и находится в составе Санкт-Петербурга). Однако, по его мнению, в таких районах, как Кингисеппский и Мгинский, а также в населенных пунктах Вырица, Кингисепп, Любань и Сиверская сформировать их не удалось. Главной тому причиной он назвал большую концентрацию частей Вермахта, которые тщательно следили за действиями советских граждан [2, с. 42]. Это означает, что оккупационный режим был очень стро-

гим и условий для ведения подпольной работы в них не сложилось.

4. И, наконец, исследуя работу организаций зимой 1941–1942 годов, историк отметил, что они понесли серьезные потери не только из-за активного преследования со стороны карателей, но и из предательства некоторой части подпольщиков, а также из-за неумелого руководства работой подпольных организаций. В целом он считал, что подпольное движение в регионе на первом этапе войны не везде организовали нужным образом [2, с. 42].

Сравнивая его доклад с докладом Г.Х. Бумагина, можно сказать, что П.Р. Швердалкин действительно проделал большую работу. За прошедшие 6 лет ему удалось найти и использовать много интересного материала: архивные документы из ЛШПД, справки, составленные секретарями районов области, сведения из интервью с жителями оккупированных районов и бывшими подпольщиками. Он не просто осветил работу подпольных организаций в районах Ленинградской области, но и вывел причины их неудач, а также он поднимал вопрос об исторической памяти подпольщиков. Однако не все документы он смог полноценно использовать, из-за чего подвергся критике со стороны слушателей, а спустя некоторое время – и со стороны исследователей.

Важно отметить, что П.Р. Швердалкин прекрасно понимал, что его доклад будут как хвалить, так и серьезно критиковать. Еще перед началом выступления П.Г. Матвеев сказал, что тема – достаточно дискуссионная, поскольку в ней еще имеются разные неточности, поэтому вызывает множество споров [12, л. 7].

Первым вопросы начал задавать член секции Ф.П. Котляров. Он сказал, что, будучи на отдыхе в Сиверской, во время экскурсии, проходя по улице, увидел дом бывшего начальника полиции города, который работал на подполье. Он спросил у докладчика о наличии данных по этому вопросу, на что последний ответил, что у него их не имеется. Спустя время он дополнил, что поселок Сиверская был опорным пунктом у командования 18-й Армии Вермахта. Там был сосредоточен штаб, который тщательно фильтровал население поселка и все ненадежные были устранены. В сентябре 1941 года туда была отправлена небольшая разведывательная группа в составе нескольких человек. В её состав входила товарищ Алексеева, которая хорошо владела немецким языком. В Сиверской она работала сначала уборщицей в разведывательном отделе немецкого штаба, затем переводчицей, и поскольку она была знакома с начальником разведки, то имела информацию о партизанах и подпольщиках. После окончания войны П.Р. Швердалкин подробно общался с Алексеевой по поводу существования под-

поля в Сиверской. Она утверждала, что никакого подполья там не было, поскольку оккупационная администрация осуществляла строгий надзор над мирным населением населенного пункта [12, л. 26–27].

Далее тему с подпольем в Гатчине и Гатчинском районе стал развивать И.В. Леоненко. Он спросил: сохранились ли документы о Гатчинском подполье? Докладчик ответил, что сохранился только один документ — показания советских граждан на суде, перешедших во время войны на сторону немецких оккупантов [12, л. 28]. Он сказал, что подпольной сети там не было, в том числе и комсомольской, но допустил, что там могли работать отдельные ячейки и группы. К тем материалам, в которых есть упоминания о подпольщиках, стоит относиться критически. В качестве примера он привел случай с бывшим секретарем Осминского райкома ВКП (б) М.Н. Гринкиным, который должен был действовать с партизанским отрядом в Гатчине. По словам докладчика, его там не было и всю войну он жил в доме одной вдовы. Когда его пригласили в райком отчитаться о своей работе, то выяснилось, что докладывать ему было нечего. Несмотря на это, в газетах вышли статьи о Гатчинском подполье с упоминанием его имени [13, с. 409]. В связи с этим последний стал требовать представления к высшей награде за активную партизанскую деятельность, что якобы он вывел из строя 60 паровозов и производил большую работу среди населения [12, л. 28–29].

После того, как закончили задавать вопросы, участниками заседания были высказаны мнения о докладе. Первым выступила А.А. Воронова по поводу деятельности подпольщицы Стеллы Фейгиной, с которой она общалась в рамках своего исследования. По ее мнению, что она была изумительным организатором и большим комсомольским работником. А.А. Воронова провела опрос среди жителей Гатчинского района и выяснила, что Стелла Фейгина не была предательницей, как говорил о ней П.Р. Швердалкин, и люди о ней ничего плохого не говорили. Под конец своей речи она призвала изучать факты так, чтобы настоящая правда восторжествовала [12, л. 30–31].

Ее поддержал следующий участник М.Г. Абрамов, который произнес небольшую речь об изучении подпольных организаций. Он сказал, что при изучении вопроса об участии или организаторской работе Ленинградской партийной организации в районах Ленинграда, то нужно по отдельности рассматривать пригородные районы и районы средней полосы. Кроме этого, М.Г. Абрамов поднял вопрос о методологии работы подпольщиков в организациях и подпольщиков-одиночек. Особое внимание он акцентировал на печати, призвав приложить усилия по поиску полного комплекта газет, потому что через печать подпольные группы и коммунисты действовали

против фашистов довольно активно. В целом он призвал исследователей объединиться и совместными усилиями тщательно изучить работу подполья в районах Ленинградской области [12, л. 31–32].

После выступления М.Г. Абрамова мнение о деятельности подпольщиков в Гатчине и Гатчинском районе решил высказать Д.А. Баклагин, который тоже изучал проблему вместе с П.Р. Швердалкиным [12, л. 86 – 86 об.]. Он сказал, что те факты, которые он рассказал в своем докладе, нужно еще проверить. Для него было неожиданным услышать мнение о том, что существование подпольных организаций в указанном районе – вымысел. Изучая тему, он смог установить имена 2 гатчинцев, которые потом получили звание Героя Советского Союза. В качестве доказательства существования подпольных организаций он приводил немецкие документы. Также Д.А. Баклагин рассказал, что группа журналистов в 60-ых годах прошлого века нашла документы, которые подтверждали наличие подпольной сети в первый период войны в Гатчине и Гатчинском районе, и на их основе составили рукопись «За огневой чертой». П.Р. Швердалкин рецензировал эту рукопись и отозвался о ней негативно, потому что в ней было очень много вымысла. Таким образом, Д.А. Баклагин подверг критике доклад П.Р. Швердалкина [12, л. 33–34].

Аналогичное мнение высказал бывший руководитель Кингисеппского межрайонного подпольного партийного центра А.А. Ингинен: «...Антифашистское подполье было на всей территории, захваченной врагом» [12, л. 36].

На этом заседание секции тогда завершилось, но не завершились споры вокруг главного положения доклад. Они нашли отражение в исторической литературе, которая была издана в начале 21 века.

Первым среди исследователей, кто решил использовать его доклад, был Н.А. Ломагин. Анализируя работу партизанских формирований и подпольных организаций в своей книге «Неизвестная блокада», он пришел к выводу, что условия для ведения политической работы были разными в оккупированных районах региона. Особенно тяжелыми они были в Кингисеппском, Волоновском, Красногвардейском, Слуцком и ряде других районов. Он отдельно отметил, что подпольные организации не удалось создать в п. Мга, на станции Сиверская, Кингисеппе, Любани, Пушкине, Петергофе. Когда он описывал ситуацию для подпольных организаций, то он использовал данные из доклада П.Р. Швердалкина [4, с. 450–451]. По прошествии 21 года он повторил высказанные в книге слова в своем докладе на III Всероссийской научной конференции в Ростове-на-Дону. В нем он дополнил, что это произошло благодаря обширной работе осведомителей, работавших в оккупированных

районах региона на немецкую службу безопасности [5, с. 38]. Нет сомнений в том, что условия для ведения подпольной работы действительно были тяжелыми, особенно на первом этапе битвы за Ленинград. Однако Н.А. Ломагин, работая над своей книгой, не учел, что до наших дней также сохранились отчеты, сводки ЛШПД и секретарей райкомов, которые дают несколько другую картину работы подпольных организаций. Как в свое время не учел полностью эти документы П.Р. Шевердалкин. Эти источники впоследствии использовали современные российские исследователи движения Сопротивления.

К примеру, В.Н. Овсянников в своей книге «Герои земли Шлиссельбургской» при описании работы подпольных организаций использовал не только отчеты ЛШПД, но и справку от Шлиссельбургского горкома ВКП (б), которые подтверждают их присутствие. Кроме того, ему удалось установить дальнейшую судьбу подпольщиков, которая оказалась печальной: после раскрытия их арестовали и направили в Чудово и Мгу, где были казнены [6, с. 19].

Тему Гатчинского подполья, которое П.Р. Шевердалкин активно изучал в 1970-е годы, переосмыслял В.И. Хрисанфов, с которой он выступил на конференции Мавродинские чтения – 2018. Проведя анализ работы партийных органов на предмет исследования, он пришел к выводу, что в Гатчинском районе подпольные ячейки существовали, но непродолжительное время – до зимы 1941–1942. Дальнейшая их судьба осталась неизвестной. Журналисты А. Арефьев, С. Раскин и А. Ярошенко спустя некоторое время заявили, что в Гатчинском железнодорожном депо действовала хорошо организованная подпольная сеть во главе с Гринкиным. Однако П.Р. Шевердалкин в ходе своего выступления сказал, что никаких документальных или свидетельских подтверждений нету. Впоследствии эта точка зрения окончательно утвердилась [13, с. 409]. Несмотря на это, исследователи пришли к единому мнению, что подпольщики в Гатчинском районе действовали, но непродолжительное время, что сразу опровергает положение П.Р. Шевердалкина о его отсутствии.

К аналогичному выводу пришли исследователи В.И. Мусаев и Д.А. Воробьев, рассматривая работу подпольных организаций в Мгинском районе. На основе отчетов и журналов деятельности подпольных ячеек, а также на основе отчета первого секретаря райкома Н.В. Ларчина они пришли к выводу, что там действовало 3 подпольные ячейки по 3 человека в каждой: на железнодорожной станции Мга, в поселке Мга и на предприятии «Назия-строй». Райпарторганизатором в этом районе был П.П. Сергеев, уроженец Оредежского района, работавший учителем химии и естествознания в Лезьенской средней школе [3, с. 508]. Эти ячейки, как и в случае с Гатчинским районом, проработали недолго. В феврале 1942

года подпольщики вышли в советский тыл, поскольку вести работу было уже невозможно [7, л. 55].

И, наконец, доклад П.Р. Шевердалкина оказал влияние на изучение подполья в Кингисеппском районе. В.В. Абрамов в одной из глав своей книги «Нарвский рубеж в годы войны и мира. Историко-краеведческие очерки о западе Ленинградской области» отмечает, что работа подпольных организаций во время битвы за Ленинград – одна из малоосвещенных страниц Великой Отечественной войны, особенно в Кингисеппском районе [1]. На основе документов ЛШПД и справок он пришел к выводу, что там они работали не только на первом этапе войны, но и в течение всей битвы за Ленинград. Несмотря на то, организации, возглавляемые райпарторганизатором Н.П. Пасхиным, к маю 1942 года были разгромлены и большую часть подпольщиков вместе с ним расстреляли, руководство подпольем взял на себя В.Г. Титов, и он продолжил организовывать подпольные ячейки. На подпольную работу он привлекал не только местных жителей, но и даже немцев из инженерной части, которые строили объекты на побережье Финского залива. В конце главы автор отвечает на вопрос, почему о деятельности подпольщиков стало известно совсем недавно. По его мнению, победы и деятельность во время Великой Отечественной войны приписывали только КПСС и его членам, а тех, кто был вне этой партии, называли "случайными" и о них в советское время не упоминали [1, с. 386 - 387].

Подводя итоги, можно сказать, что за прошедшие 53 года отношение к докладу П.Р. Шевердалкина сложилось неоднозначное. С одной стороны, историк в своем докладе привлек немало различных и интересных материалов, на основе которых составил определенное представление о деятельности подполья на первом этапе битвы за Ленинград в пригородных районах. При чем сведения, основанные на архивных материалах, а также на опыте участия в подпольном движении. С другой стороны, главное положение его доклада с самого начала подверглось серьезной критике другими исследователями. Причиной тому является неполноценное изучение архивных документов ЛШПД. Из-за этого П.Р. Шевердалкин сделал не совсем верный вывод о работе подпольных организаций в районах Ленинградской области. Даже несмотря на это, часть исследователей продолжает ссылаться на данное положение, не подвергая при этом тщательному анализу. В свою очередь такая критика послужила серьезным толчком для полноценных исследований по подпольному движению в районах региона, который проводят сейчас российские историки. Можно сделать вывод, что доклад П.Р. Шевердалкина сейчас играет очень важную роль не только в исследованиях о работе подпольных организаций, но и в исследовании исторической памяти о подпольщиках Ленинградской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.В. Нарвский рубеж в годы войны и мира. Историко-краеведческие очерки о западе Ленинградской области. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2009. 468 с.
2. Воробьев Д.А. Доклад П.Р. Шевердалкина «Антифашистское подполье в пригородных районах Ленинграда в период Великой Отечественной войны» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10–1 (73). С. 38–46.
3. Воробьев Д.А., Мусаев В.И. Антифашистское движение в Кировском районе Ленинградской области во время Великой Отечественной войны // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. №5 (38). С. 505–509.
4. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб.: Нева, М.: Олма-Пресс, 2002. 960 с.
5. Ломагин Н.А. О проблемах организации партизанского движения в Ленинградской области в 1941 году // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы III Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 36–45
6. Овсянников В.Н. Герои земли Шлиссельбургской. Кировск, издательский дом «Ладога», 2001. 68 с.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. 116Л. Оп. 9. Д. 7.
8. ЦГАИПД СПб. Ф. 4383Л. Оп. 1. Д. 6.
9. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 44.
10. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 45.
11. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 48.
12. ЦГАИПД СПб. Ф. 4788Л. Оп. 1. Д. 76.
13. Хрисанфов В.И. К вопросу о Гатчинском подполье в годы Великой Отечественной войны // Сборник «Мавродинские чтения 2018». Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. Под редакцией А. Ю. Дворниченко. 2018. С. 406–411.

© Воробьев Дмитрий Александрович (dmitrij_vorobev_96@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»